

DOI 10.31483/r-126639

Кугай Александр Иванович**ДОСУГ И ИГРА В УЧЕНИИ И ФИЛОСОФИИ ОБУЧЕНИЯ ПЛАТОНА**

***Аннотация:** детальное исследование диалогов Платона – отца отцов философии и педагогики – показывает, что он считал досуг центральной целью обучения свободным искусствам. Школы должны учить граждан не избегать досуга, выбирая чрезмерную работу, а вместо этого обращаться к добродетели, воплощенной в государстве в повседневной практике свободных искусств. Но игра была методом обучения Платона. Дети лучше всего учились в игровых видах деятельности, которые привлекали их энтузиазм, которые «обращали взор их душ» к Добру и Истине. Аналогичным образом, игра была лучшим способом для взрослых изучать и заниматься философией, и это был единственный способ открыть новую истину. Игра также была центральной в методе Сократа. Платон обнаружил, что диалог на его самом высоком и серьезном уровне был игрой как для учителя, так и для ученика. Несмотря на то, что основной упор игрового обучения заключался в том, чтобы обратить людей к истине и заставить их заниматься философией самостоятельно, согласно Платону само Бытие находится в игре.*

***Ключевые слова:** досуг, Платон, игра, обучение, преподавание, свободные искусства, философия, сократовский метод, ирония, созерцание.*

***Abstract:** a detailed study of the dialogues of Plato, the father of the fathers of philosophy and pedagogy, reveals that he considered leisure to be the central goal of education in the liberal arts. Schools should teach citizens not to avoid leisure by choosing excessive work, but instead to turn to virtue, embodied in the state in the daily practice of the liberal arts. But play was Plato's method of education. Children learned best through playful activities that engaged their enthusiasm, that «turned the gaze of their souls» to the Good and the True. Likewise, play was the best way for adults to learn and practice philosophy, and it was the only way to discover new truth. Play was also central to the Socratic method. Plato found that dialogue at its highest and most*

serious level was a game for both teacher and student. Although the main thrust of playful education was to turn people to truth and to make them do philosophy for themselves, according to Plato, Being itself is in play.

Keywords: *leisure, Plato, play, learning, teaching, liberal arts, philosophy, Socratic method, irony, contemplation.*

Введение

Греческое слово *schole*, обозначающее *досуг*, является источником многих современных понятий для школы, ученого и т. д., но мало усилий было приложено, чтобы объяснить, почему возникла сильная этимологическая связь между досугом и образованием или почему она важна сегодня [1–3]. Немногие исследователи досуга обратились к оригинальным работам такой фигуры, как Платон, и попытались напрямую и систематически разобраться с тем, что он на самом деле писал об игре и досуге, каталогизируя время и способы использования им слов и пытаясь определить, как они связаны или какую роль они играли в его более обширных философиях, как это демонстрирует сам греческий текстовый корпус [11]. Более того, не признали, что Платон подразумевал, что то, что он сказал об этих двух темах, будет использовано его читателями, и что метод Сократа был разработан, в частности, для того, чтобы досугу научить других.

Используя современные конкордансы, можно найти каждый раз, когда Платон использовал «игру» и «досуг», и прийти к некоторым выводам о том, как он использовал эти слова и какое значение они имели в его общей философии. Настоящая статья демонстрирует центральное место досуга в идеях Платона в контексте целей государства. Статья обращает внимание на то, что высшей формой досуга является игра, как один из немногих способов, которыми трансцендентное Бытие, то, что Хейзинга назвал «притоком Разума» [8, с. 3], информирует и напрямую влияет на обычную реальность.

В главе рассмотрена связь между игрой и досугом и продемонстрировано, как оба слова были неотъемлемой частью понимания Платоном свободы и центральными для его идей образования и обучения. Более того, анализ диалогов с

акцентом на игру и досуг дает новый способ организации многих основных тем Платона и, таким образом, предлагает новый взгляд на его работу.

Досуг

Платон построил свои идеи о свободе на общеупотребительном греческом слове *schole* [9]. Часто он использовал это слово просто для обозначения практической возможности или свободы что-то сделать, так же, как его использовал среднестатистический человек в Афинах. Например, когда решались неотложные дела, у человека могло быть свободное время, чтобы посетить, пообщаться или посмотреть пьесу.

Слово *schole* было тогда очень полезным, означая примерно то же самое, что *leisure* означает сегодня в обычном английском языке [18]. В центре значения слова в обоих языках лежит идея свободы, повседневные частицы и части свободы, которые есть почти у каждого. Связь со свободой, присутствующая в обычном греческом разговоре о мирских, повседневных делах, имеет решающее значение.

Когда Платон впервые начал говорить о свободе, его также интересовали «важные» темы, политика и мораль. Но поскольку он думал и писал о свободе в более широких и абстрактных терминах, как о свободе от работы, от социальных и государственных обязательств и от необходимости, он использовал старое, расплывчатое

Слово стало более важным в его философских рассуждениях, потому что Платон часто использовал его в сравнительном или превосходном смысле как «свобода от менее важной деятельности для более (или самой) важной деятельности». Сравнительная и превосходная степени использования понятия *schole* прекрасно соответствуют взгляду Платона на человеческие дела, которые, по его мнению, были организованы иерархически, начиная с менее хороших видов деятельности и поднимаясь к лучшим. В современную эпоху *schole* переводится как досуг, а *ascholia* как работа, занятие или бизнес. В трудах Платона этими словами выражался гораздо более богатый комплекс идей, иерархия. Понимая *schole* и *ascholia* только как досуг в противовес работе, мы упускаем тот факт, что эти

слова были связаны с центральными вопросами в философии Платона, такими как что значит делать что-то свободно? Куда в конечном итоге ведет свобода?

Взгляд Платона на работу не был презрительным. Он настолько отличался от нашего, что некоторым он просто казался абсурдным. Для Платона вся работа, от работы слуг до работы искусного ремесленника, имела высшую цель – свободу. Как и Аристотель, он считал, что работа, обязанности и обязательные задания важны не только потому, что они обеспечивают потребности или выполняют обязанности. Они были наиболее ценны, потому что вели к высшей цели, т. е. к уходу от необходимости в досуг [15].

Платон действительно верил, что лишь немногие могли справиться со свободой от необходимости, и что большинство, необразованные и неблагоразумные, должны были бы продолжать работать. Поскольку он жил в относительно бедной экономике, у него было мало надежд на то, что большинство может быть образовано или выведено из нищеты в досуг. Но его основные положения были об образовании и выборе, а не о классе, расе или поле. Неоднократно он утверждал, что каждый человек имеет потенциал быть образованным (например, в Менде). Хотя все люди могут быть формально равны, те, кто не ожидают и не выбирают свободу, когда она доступна, должны рассматриваться как никчемные и презренные... Аристократ Платона был выше благодаря правильному знанию и правильному выбору, оба из которых привели к принятию свободы досуга. Он не был аристократом богатства (слишком большое богатство могло быть признаком рабства), но аристократией свободного выбора и добродетели.

В современную эпоху этот, казалось бы, элитарный взгляд затмил его главную мысль: работа (т. е. выполнение необходимых задач, исполнение обязанностей и т. д.) нужна для того, чтобы быть свободным. Платон критиковал граждан, которые продолжали работать и чрезмерно беспокоиться о потребностях после того, как они получили достаточно, чтобы удовлетворить свои основные потребности или выполнили свою долю общественной службы. Даже несмотря на то, что свобода была в пределах их досягаемости, они отказывались ее принять. Тем не менее, он не счи-

тал, что такие люди плохие. Они продолжали накапливать богатство, власть, репутацию и влияние и были поглощены тем, что они ошибочно принимали за важную или необходимую работу, только потому, что не знали лучше, забыв о других, более важных занятиях. Тем не менее, цена невежества была велика; это было добровольное рабство непрекращающейся необходимости и потеря благословения досуга; это была работа без конца [5, с. 335–336].

Досуг и образование в области свободных искусств

Образование, таким образом, было необходимо для освобожденной, достойной жизни. Среди важнейших задач образования было обучение граждан тому, как глупо убегать от досуга, работая слишком много, как печально выбирать быть пойманными без необходимости в сетях роскоши, власти, политики и чрезмерных развлечений (слишком много есть, пить и т. д., [5, с.116] Это был главный урок в Академии Платона: «От богатства, роскоши и чрезмерного труда (ascholia) обратитесь к свободе (schole)» [4, с. 92, 108. 110].

В седьмой книге Законов Платон более подробно излагает, для чего была эта свобода, объясняя, почему он рекомендовал выбирать свободу от ненужной работы, занятий и бизнеса. Вторичные уроки в Академии касались «упорядоченного распределения всех часов [человека]», т. е. того, как использовать свою свободу/досуг [5, с. 308].

Первоначально педагог должен был учить, что слишком много сна и праздность вредны. «Спящий человек не более ценен, чем труп» [5, с. 310]. Платон тщательно отличал досуг от праздности. Высшая свобода/досуг Платона была активностью, а не пассивностью; умом и телом в действии, а не застывшим созерцанием. Он не разделял современного представления о том, что созерцание – это пассивная, одинокая медитация.

Активность и движение во время досуга были вызваны правильным расположением души, достигнутым путем обращения воспитателем «глаза души ученика» к Добру и Истине. Подобно гравитации, Добро начало брать верх над учителем, естественным образом притягивая душу к себе, приводя индивидуума в движение посредством всеобщего притяжения эроса. Так что праздность, так же.

как и ненужная работа, были результатом невежества и неправильного расположения души/

Более продвинутые уроки по планированию времени были разработаны для того, чтобы научить учеников проводить остаток дня, занимаясь тем, что было бесплатным и подходило им по духу делать во время досуга. Самые свободные действия совершались ради самого действия. В отличие от работы, они не совершались ради какой-либо цели, такой как деньги, продукт или обязательство. Лучшие действия в свободное время были самостоятельными, стоили того, чтобы ими заниматься. Чем выше образование, тем свободнее действие.

Для Платона и греков добродетель (*arete*) или совершенство заключались в том, чтобы делать то, что существо должно было делать, т. е. выполнять свою функцию должным образом. Кролики были лучшими в прыжках, птицы – в полете, рыбы – в плавании и т. д. Каждому творению была дана своя собственная особая природа Богом и, следовательно, своя собственная отличительная добродетель. Для людей высшая добродетель заключалась в использовании разума. Мышление, знание, общение, творчество и любовь были отчетливо человеческими, потому что они были даны людям царем богов Зевсом [6, с. 334–344; 10, с. 177].

Такие действия, поскольку они были добродетельными, можно было бы назвать свободными и совершаемыми ради самих себя; в конце концов, они были даны. Однажды усвоенные (или переусвоенные), они были характерно спонтанными и совершались свободно, в изобилии, с легкостью бытия и кипением духа. Делать то, что должно делать или что дано делать, было не только добродетельно, это было весело – как игра. Без таких даров не могло бы быть никакой свободы, никакого настоящего досуга. Без таких даров досуг был бы слишком свободным, потому что не было бы ничего «данного» для занятий, и свободное время выродилось бы в глупые, бессмысленные и случайные действия.

Для Платона свободные и добродетельные действия были основой свободных (от *eleutheria*, что также означало свободу) искусств. Сегодня мы все еще можем видеть следы платоновского списка добродетельных действий в учебных программах колледжей свободных искусств [5, с. 284–331; 6, с. 376–412]. Платон

поручил учителям преподавать риторику (устную и письменную речь), гимнастику (в широком смысле, включая такие вещи, как диета и гигиена), организованные игры, танцы, военные упражнения и гимнастику (в узком смысле), музыку (включающую все искусства, которыми покровительствуют Музы, такие как литература, изящные искусства, религиозные учения и обряды, поэзия, пение и игра на лире), арифметику, геометрию и науки [5, с. 312–326].

Главное отличие между современным высшим образованием и Греческой академией состояло в том, что свободные искусства не заканчивались с окончанием школы; и они не практиковались после школы небольшой группой специалистов или профессионалов свободных искусств. Платон намеревался научить всех студентов «как разделить день» среди добродетельных и свободных занятий, не только в школе, но и в жизни [5, с. 308]. Современные каталоги колледжей заполнены штампами о цели либерального образования, такими как «совершенствование личности для полной реализации ее потенциала», «обогащение ума» или «способность справляться с изменениями». Такого рода словоблудие не было частью греческой концепции. Для греков целью либерального образования было просто заниматься свободными искусствами после школы в устойчивом сообществе образованных, свободных граждан. Сегодня студенты «заканчивают» колледж; афинский гражданин, которого учил Платон, этого не делал. Обучение взрослых, дискурс и участие в культурной жизни города были ежедневными звездами афинской жизни; они не были отнесены к техническим или профессиональным вечерним курсам [16, с. 17].

Более того, свободные искусства должны были жить свободно после завершения формального образования. Платон предостерегал от неправильного использования свободных искусств; от превращения их в формы работы, выполняемой специалистами ради средств к существованию, самовозвеличивания или прибыли. Художники или профессиональные ученые, которые делали работу из своей культуры, брали свобода и, следовательно, лучшая часть, добродетель, из свободных искусств. Такая пародия была подобна продаже подарка. Без свободы, без полноты деятельности, полной и конечной в себе, свободные искусства

были фактически тем же самым, что и практические, рабские искусства. Отличительными чертами подлинных свободных искусств были спонтанность, легкость и радость, все результаты свободного принятия и свободного обмена добродетелью как даром [5, с. 115]. Конечно, образованный человек был обязан служить городу-государству, выполняя военные и политические обязанности. В дополнение к своим политическим функциям, большинство свободных искусств были характерно гражданскими, осуществляемыми в сообществе с другими в пределах городских стен. Как и знаменитые афинские театральные фестивали, свободные искусства свободно осуществлялись на публике, чтобы другие могли ими поделиться. Одним из выдающихся достижений греческого Золотого века было создание того, что мы сегодня знаем как государственный сектор, т. е. времени и мест, отведенных и поддерживаемых государством для свободного использования людьми для гражданских функций, парков, игр и спорта, а также культуры [10, с. 9–12].

Хемингуэй [11, с. 179–191] был прав, напоминая нам о гражданском измерении досуга для греков и о потенциале, которым государственный сектор обладает сегодня для возрождения этого греческого идеала. Многие из того, что Платон писал о государстве как о конкретной реализации Арете, включало государственное управление как одну из высших добродетелей и свободные искусства. Как выразился Фридлиндер, «Как завоевать Арете и как стать государственным деятелем... были в конечном итоге одним и тем же (вопросом)» [10, с. 9]. Исследование использования Платоном *scholē* в этом пункте подтверждает утверждение Хемингуэя о том, что гражданственность была идеалом досуга для греков. Однако деятельность свободного человека не ограничивается полисом. Для греков (как Аристотеля, так и Платона) свободные искусства были больше, чем просто гражданскими, потому что досуг подразумевал свободу за пределами города.

Не отдых, а игра

Платон учил, что существует более высокая индивидуальная свобода, свобода даже от государственных обязательств, более благородное призвание, чем

политика, вежливость, «практическое действие» и обычные свободные искусства. Символизируя этот момент, многие диалоги Платона, такие как «Федр», «Пир», «Государство», «Парменид» и «Законы», начинаются или происходят за пределами городских стен: у ручьев, на полях, в храмах вокруг Афин или на улицах и проселочных дорогах. Для Платона обучение не могло быть ограничено гражданским сообществом мужчин и женщин, потому что человек не был мерой Добра и Истины; он был просто участником или искателем [13, с. 494]. Истина и Добро всегда превосходили людей и их изобретения, поднимаясь к вечному [18, с. 533]. Подходящим местом для поиска Истины были полувциализованные места, где люди не были полностью хозяевами положения. Правильным поиском истины в таких местах была философия. Философия, любовь и стремление к мудрости, была высшим свободным искусством [15, с. 35]. Как и в случае с другими свободными искусствами, досуг был необходим для занятий философией.

Но в этих верхних пределах свободы в творчестве Платона произошел разрыв. Платон редко использовал досуг в связи со свободой заниматься философией, как он делал это в связи со свободой заниматься другими свободными искусствами. Чаще он использовал слово *play* (игра).

Трудно авторитетно судить, что означает это изменение. Наиболее очевидное различие между игрой и досугом заключается в том, что один обычно использовался, тогда, как и сейчас, в связи с детьми, а другой – со взрослыми (в греческом языке сходство слова для ребенка, *país*, и для игры, *paidia*, очевидно). Поэтому несколько удивительно, что на самых высоких уровнях человеческих достижений, философии, Платон использовал *paidia* чаще, чем *scholē*. Можно также заметить, что Платон думал о досуге как о возможности для свободной деятельности (таким образом, Академия была создана, чтобы учить хорошему и препятствовать дурному использованию досуга), но использовал игру как метод обучения.

Игра как метод обучения детей

Ключ к пониманию того, почему Платон предпочитал игру досугу, можно найти в обсуждении Платоном ценности игры для обучения детей [13, с. 133].

Слово для образования в греческом языке, *paideia* (учить – *paideuo*), происходит от той же основы слова, что и *child* (*pais*) и *play* (*paidia*). Платон часто использовал сходство этих трех слов, чтобы подчеркнуть, что образование должно быть игровым и проводиться в духе детства; так же, как он делал, когда «играл» на двойном значении слова *scholē*, как «исследование» и «школа», когда писал о преподавании свободных искусств взрослым. Также, как досуг был необходим для обучения взрослых, игра была необходима для образования детей. Первой и постоянной обязанностью учителя было обратить «глаз души» к Добру и Истине и удерживать его там. Ребенок, наполненный трансцендентным видением, естественным образом был привлечен эросом и учился свободно и играючи, «прыгая» вслед за видением. Согласно Платону, все, что может сделать учитель, это убедить своего ученика обратиться так, чтобы видение могло поразить «глаз души», чтобы тренировать его разум и извлечь истину. Соответственно, Платон рекомендовал, чтобы все уроки с 4 до 16 лет были максимально похожи на игру [5 с. 114, 120, 290–292, 295–296, 323–326].

Но вся игра не была желательной или образовательной. Легкомысленная, «неограниченная» игра (т. е. полностью свободная игра без вдохновения или руководства) была опасной и вводящей в заблуждение. Она была сродни хаосу, потому что более истинная, высшая реальность была скрыта. Игра должна была быть структурирована, «ограничена» или контролироваться учителями и государством, чтобы направлять учеников к более великим, более важным вещам (ответственная работа, государственный долг и высшее образование). Большая часть ответственности хорошего учителя состояла в том, чтобы дисциплинировать неограниченную игру детей, предлагая им одинаково привлекательные формы «законной» игры [5, с. 145, 267, 285, 294; 17, с. 22].

Педагогический план Платона был прост: «обратить взор души ученика» к Добру, за которым, естественно, следовал бы игривый прыжок ученика за трансцендентным видением. Но это радостное, вдохновенное обучение требовало контроля и направления в правильном направлении время от времени дисциплиной ограниченной игры.

Игра как метод обучения для взрослых

Ключ к пониманию того, почему Платон использовал игру вместо досуга, можно найти в обсуждении Платоном ценности игры для обучения детей [12, с. 133]. Слово для образования в греческом языке, *paideia* (учить – *paideuo*), происходит от той же основы слова, что и *child* (*pais*) и *play* (*paidia*). Платон часто использовал сходство трех слов, чтобы подчеркнуть, что образование должно быть игровым и проводиться в духе детства; так же, как он делал, когда он «играл» на двойном значении слова *scholē*, как «исследование» и «школа», когда он писал о преподавании свободных искусств взрослым.

Так же, как досуг был необходим для обучения взрослых, игра была необходима для образования детей. Первой и постоянной обязанностью учителя было обратиться «глаз души» к Добру и Истине и удерживать его там. Ребенок, наполненный трансцендентным видением, естественным образом был привлечен эросом и учился свободно и играючи, «прыгая» вслед за видением Добра. Все, что может сделать учитель, это убедить своего ученика обратиться так, чтобы видение могло поразить «глаз души», чтобы тренировать его разум и извлечь истину.

Соответственно, Платон рекомендовал, чтобы все уроки с 4 до 16 лет были максимально похожи на игру [5, с. 114, 120, 290–292, 295, 297–326]. Но всякая игра не была желательной или образовательной. Легкомысленная, «неограниченная» игра (т. е. полностью свободная игра без вдохновения или руководства) была опасной и вводящей в заблуждение. Она была сродни хаосу, потому что более истинная, высшая реальность была скрыта. Игра должна была быть структурирована, «ограничена» или контролироваться учителями и государством, чтобы направлять учеников к более великим, более важным вещам (ответственная работа, государственный долг и высшее образование). Большая часть ответственности хорошего учителя состояла в том, чтобы дисциплинировать неограниченную игру детей, предлагая им одинаково привлекательные формы «законной» игры [5, с. 144–145, 267, 285, 295; 6, с. 230–231].

Когда Платон обсуждал преподавание философии 30-летним, он использовал тот же метод обучения. Хотя он подробно остановился на нем, когда обсуждал преподавание и практику философии, он сохранил фундаментальную метафору играющего ребенка. Он использовал метафору, чтобы показать, что подлинное обучение и истинное знание зависели от трансцендентной реальности, и что люди сами по себе лишены Истины. Так же, как играющий ребенок был привлечен, но и дисциплинирован, взрослой правдой и реальностью, превосходящей мир детей, взрослых привлекала и обучала реальность, всегда превосходящая человеческий и гражданский планы [18, с. 21].

Преподавание философии, также, как и обучение детей, включало дисциплину и контроль плохой, безграничной игры. Платон, описывая обучение взрослых, различал три основные категории безграничной игры: легкомыслие (т. е. игривость по отношению к серьезным вещам), ложная игра (т. е. намеренное сокрытие игры по несправедливым причинам) и ложная серьезность (т. е. излишняя серьезность по отношению к игривым вещам).

Легкомыслие было более типично для детей, и поэтому Платон привел несколько примеров отсутствия серьезности у взрослых. В дополнение к некоторым неоднозначным осуждениям непочтительности (подшучивания над богами и властями), Платон различал серьезное (уместное) от игривого (чрезмерно свободного) пьянства и игривый спор (как состязание, агон) от серьезного разговора (как философия/диалектика [9, с. 27] Сократ также обвинял Мелета в легкомыслии (в «шутках всерьез»), а также в фальшивой игре во время суда над Сократом. (Апология Гораздо важнее легкомыслия были те случаи, когда взрослые притворялись серьезными. Софисты, в частности, были виновны в фальшивой игре, извратив философию своими словесными играми и уловками, утянув греческую культуру и ученость вниз в этом процессе. До дней Сократа большая часть греческой философии была основана на фальшивой игре софистов. У софиста было две важные функции... продемонстрировать свои удивительные знания, и победить своего соперника в публичном состязании.

Лучшим примером ложной серьезности было ненадлежащее подражание. Подражание (*mimesis* по-гречески) является одной из основных категорий игры и, как заметил Сократ, может легко наблюдаться в детских играх, таких как «игра в фермера», которые отражают мир взрослых. Но, по мнению Платона, взрослая «законная» игра не могла быть изобразительной так же, как детская игра. Платон считал, что изобразительная деятельность, такая как рисование, живопись и даже письмо, копирует видимую природу. Таким образом, они создают несовершенную копию несовершенной копии, в два или три раза удаленную от реальности. Для ребенка, направляемого педагогом, такие виды подражания (драматические декламации и т. д.) были уместны. Они были «законными», потому что были ограничены лидером детей и, таким образом, обучали необходимым задачам и навыкам, что приводило к более серьезным действиям. Но как основа серьезного взрослого искусства простое изображение было обманчивым.

Заключение

Педагогический план Платона был прост: «обратить взор души ученика» к Добру, за которым, естественно, следовал бы игривый прыжок ученика за трансцендентным видением. Но это радостное, вдохновенное обучение нужно было контролировать и время от времени направлять в правильном направлении дисциплиной ограниченной игры.

Для Платона игра раскрывает творческий потенциал человека. Его непосредственный опыт «это игра» научил его большому о себе и о человеческой природе. В его картине мира: «мы – игрушки Бога, и это самая лучшая часть нас» [5, с. 305]. Он также утверждал, что знает что-то о природе реальности (онтология), что Бытие находится в игре, «Это игра» научило его чему-то о природе космической игры, что это дружественный вариант «прятки» – момент, который Платон и Сократ подчеркивали, играя в свои собственные версии сокрытия/раскрытия, помогая тем самым, своим ученикам осуществлять поиск истины.

Список литературы

1. Кугай А.И. Позитивное развитие молодежи в контексте семейного досуга / А.И. Кугай // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография / Т.Е. Демидова, Г.А. Волковицкая, К.В. Кулемина [и др.]; гл. ред. Ж.В. Мурзина, Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 44–52.
2. Кугай А.И. Со-воспитательная роль городского пространства в социализации детей: фламандский опыт / А.И. Кугай // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 203–213.
3. Кугай А.И. Управление учебным и свободным временем в процессе академического образования / А.И. Кугай // Современные вопросы педагогики и психологии: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований: монография. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 32–48. DOI 10.31483/r-109674. EDN JQPKQE
4. Платон. Апология Сократа. Сочинения в четырех томах. – Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 83–116.
5. Платон. Законы. Собрание сочинений / Платон. – В 4 т. Т. 3. Ч. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 89–514.
6. Платон. Государство. Сочинения в четырех томах / Платон. – Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 97–494.
7. Платон. Теэтет. Сочинения в четырех томах / Платон. – Т. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 229–328.
8. Хёйзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга; сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
9. Brandwood L. A word index to Plato. Leeds, England: W.S. Maney & Son, 1976.
10. Friedlander P. Plato: An introduction. New York: Harper, 1958.
11. Hemingway J.L. Leisure and civility: Reflections on a Greek ideal. Leisure Sciences, 1988. 10, p. 179–191.

12. Kraus R. Recreation and leisure in modern society. 3d ed. Glen view IL: Scott, Foresman. 1984.
  13. Pangle T. The laws of Plato. New York: Basic Books, 1980.
  14. Pieper J. Leisure the basis of culture. New York: Random House, 1963.
  15. Rist J.M. Human value: A study in ancient philosophical ethics. Leiden: E. J. Brill, 1982.
  16. Sahakian W. Plato. Boston: Twayne, 1977.
  17. Sallis J. Being and logos: The way of the platonic dialogue. Pittsburgh, PA: Duquesne University Press, 1975.
  18. Stocks J.L. 1936. Schole. Classical Quarterly. 1936. Vol. 30, p. 177–187.
-

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
